

возможностей и недооценке сил противника. А враг был гораздо сильнее, чем предполагалось, и наших сил оказалось совершенно недостаточно, чтобы осуществить эти планы.

Не сделав соответствующих выводов из неудачной попытки наступления, 27 февраля 1942 г. Военный совет Юго-Западного направления утвердил оперативную директиву о проведении новой наступательной операции по разгрому чугуевско-балаклеевской группировки противника. Операция началась 7 марта 1942 года, в ней участвовали все те же армии: 38-я и 6-я. Измученные тяжелыми боями, дивизии испытывали некомплект личного состава – до 30-40%. Пополнение состояло из необученных бойцов, прибывших накануне сражения. Самое главное – не было танковой поддержки пехоты, кроме того, предстояло форсировать реку Северский Донец.

Времени для подготовки наступления оказалось недостаточно, данных о противнике было мало. Только после начала наступления выяснилось, что линия переднего края не соответствовала руслу реки. Тем не менее, удалось в нескольких местах форсировать реку и захватить плацдармы – отдельные участки – и соединить их в один плацдарм в 7 км. Бои шли с переменным успехом до начала апреля, затем фронт стабилизировался, 38-я армия остановилась. В районе Балаклеи 6-я армия тоже успеха не имела. Задача по разгрому чугуевско-балаклеевской группировки врага не была выполнена, Харьковский промышленный район не был освобожден.

Одной из основных причин этого был тот факт, что промышленность, эвакуированная на восток, еще не успевала полностью удовлетворять потребности фронта. Противник опережал нас, так как обладал большой